

Влияние структуры бромидов имидазо[1,2-а]азепиния на их противокоррозионную активность

© В. Г. Старчак, И. Н. Курмакова, В. Н. Челябинова, С. В. Грузнова, Н. А. Кузина, А. М. Демченко, А. П. Третяк

УДК 620.197

Исследовано коррозионно-электрохимическое поведение стали Ст. 45 в кислой среде (HCl), ингибированной производными имидазо[1,2-а]азепиния. Механизм защиты интерпретирован в терминах частных эффектов ингибирования: блокировочного, активационного, энергетического.

Азотсодержащие гетероциклические соединения, включающие имидазольный (бензимидазольный) цикл с различными заместителями, ингибируют коррозию металлов в кислых средах [1, 2]. Однако сведения о противокоррозионной активности веществ, содержащих имидазольное кольцо, конденсированное с гидрированным азепином, чрезвычайно ограничены [3, 4].

В настоящей работе исследовано влияние химической структуры бромидов имидазо[1,2-а]азепиния (БИА) на их противокоррозионную активность.

Экспериментальная часть

Состав и строение веществ (табл. 1) доказаны на основе спектров ПМР, данные элементного анализа соответствуют расчетным.

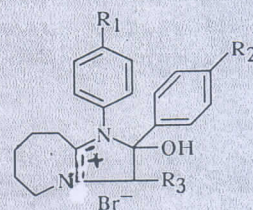
Ингибирующее действие БИА оценивали гравиметрическим и электрохимическим методами. Гравиметрические испытания проводили на образцах стали Ст. 45 цилиндрической формы диаметром 14 и длиной 15 мм в растворе, содержащем 10 мас% HCl, при температуре 20–60°C. Продолжительность испытаний при 20°C 6, при 40 и 60 1 ч; концентрация ингибитора 10⁻³ моль × л⁻¹. Рассчитывали защитный эффект Z_m (%) и энергию активации коррозионного процесса E (кДж · моль⁻¹). Маловероятные данные отбрасывали с учетом Q-критерия [5]. Стандартная ошибка при 6 измерениях, коэффициенте Стьюдента t_{0.95}=2.57 не превышала 10%.

Поляризационные кривые, полученные с помощью потенциостата П-5848 на торцевом электроде из стали Ст. 45, впрессованном во фторопластовый кожух, снимали от потенциала его

свободной коррозии до -0.7 В, а затем до 0.7 В стеклянной трехэлектродной ячейке с разделенными катодным и анодным пространствами. Скорость развертки потенциала 20 мВ · мин⁻¹. Коррозионная среда — растворы HCl с pH=0–1. Электрод сравнения — хлорсеребряный, потенциал пересчитан на стандартную водородную шкалу. Вспомогательный электрод — платиновый. Температура измерений 20°C. С использованием имеющихся на всех поляризационных кривых тафелевых участков определяли: тафелевы константы a и b; катодный i_к и анодный i_а токи при заданных значениях φ и потенциал φ_к и φ_а при заданных токах; скорость J_с и потенциал свободной коррозии φ_с, а также коэффициенты торможения электрохимической коррозии в целом γ_з, ее катодной γ_к и анодной γ_а реакций и их токов обмена по металлу и водороду — γ_М⁰ и γ_Н⁰.

Таблица 1

Характеристика производных БИА

№ ингибитора	R ₁	R ₂	R ₃
1	Br	OCH ₃	H
2	OC ₂ H ₅	Br	H
3	OC ₂ H ₅	OC ₂ H ₅	CH ₃
4	OCH ₃	Cl	H
5	OCH ₃	H	H

Черниговский технологический институт
Поступило в Редакцию 28 июля 1995 г.
После исправления в феврале 1996 г.

По данным аналитических определений скорости растворения стали при φ_c и $\varphi_k = \varphi_c + \Delta\varphi_k$ ($\Delta\varphi_k = -0.2 \div -0.4$ В) определяли скорость химической коррозии [6-8] и соответствующий показатель ее торможения γ_x . Рассчитывали также коэффициент катодно-ингибиторной защиты $\beta_3 = J_c/J'$ (J' — скорость растворения стали в ингибированной среде при $\varphi_k = -0.6$ В, J_c — при φ_c). Из токов обмена i_M^0 и i_H^0 вычисляли кинетические активационные коэффициенты γ_1 и γ_2 как вклады частных коэффициентов ингибирования [6-8] в результирующий коэффициент $\gamma = \gamma_3 \gamma_x$; по $\Delta\psi_1$ находили γ_4 , который характеризует энергетический эффект, и определяли γ_3 , связанный с блокировочным действием, по формуле $\gamma_3 = \gamma / (\gamma_1 \gamma_2 \gamma_4)$.

Потенциостатическую хронограмму тока ($i - \tau$) при исследовании ингибирования катодного процесса регистрировали при потенциале, на 0.5 В ниже стационарного потенциала свободной коррозии без ингибитора. Раствор перемешивали магнитной мешалкой (частота 80-100 об·мин⁻¹).

Экспериментальные данные обрабатывали с помощью программы, написанной на языке GW BASIC, позволяющей вычислять корреляционные отношения и коэффициенты корреляции r для зависимостей: $\lg i - \tau$; $\lg \Delta i - \lg \tau$; $\lg \gamma - \lg \tau$, $\Delta i - \lg \tau$; $\lg(\lg i / i_\infty) - \tau$; $\lg(\lg \gamma) - \lg i$, а при $r > 0.85$ на основании линейного регрессионного анализа получать уравнение вида $y = a + bx$. Полученные экспериментальные данные представлены в табл. 2-6 и на рис. 1, 2.

Таблица 2

Защитное действие производных БИА в растворе, содержащем 10 мас% HCl, на стали Ст.45

№ ингибитора	Степень защиты Z_m (%) при температуре (°C)			Энергия активации E (кДж·моль ⁻¹)
	20	40	60	
1	95.0±0.3	97.1±0.5	96.4±0.5	76.1 49
2	93.4±0.1	96.6±0.5	98.1±0.4	43.4 50
3	96.7±0.3	97.2±0.5	98.3±0.1	44.9 51
4	93.0±1.0	96.3±0.3	95.5±0.1	75.6 52
5	93.0±0.1	93.4±1.0	90.4±0.3	83.3 53

Таблица 3

Электрохимические параметры сопряженных электродных процессов стали Ст.45 в растворе HCl концентрацией 0.1 моль·л⁻¹

№ ингибитора	Ток коррозии i_c (А·м ⁻²)	Потенциал коррозии $-\varphi_c$ (В)	Табелевы константы (В)		Потенциал (В)		Поляризацияное сопротивление $R_{п} \cdot 10^2$ (Ом·м ²)
			a_k	a_a	катодный $-\varphi_k$	анодный $-\varphi_a$	
-	0.871	0.29	0.97	0.57	0.41	0.24	9.5
1	0.029	0.25	1.18	0.63	0.64	0.16	287.5
2	0.057	0.25	1.13	0.61	0.58	0.17	144.0
3	0.079	0.24	1.11	0.60	0.56	0.17	104.3
4	0.100	0.16	1.01	0.68	0.46	0.09	82.8
5	0.050	0.25	1.15	0.61	0.60	0.17	165.6

Примечание. Значения φ_k и φ_a определяли при $i_k = i_a = 4$ А·м⁻².

$b_a = 9.04$
 $b_k = 0.2$

Таблица 4

Приближенная оценка частных эффектов ингибирования

№ ингибитора	Сдвиг потенциала $\Delta\psi_1$ (В)	Результирующий коэффициент торможения $\gamma \cdot 10^{-4}$	Частные эффекты ингибирования			
			Кинетические		блокировочный γ_3	энергетический γ_4
			γ_1 (по i_M^0)	γ_2 (по i_H^0)		
1	0.04	139	53	9.2	1670	1.7
2	0.04	38	38	4.1	1430	1.7
3	0.05	28	32	3.3	1360	1.9
4	0.13	2490	124	1.5	25700	5.2
5	0.04	44	38	5.0	1360	1.7

При введении ингибиторов в кислоту потенциал коррозии стали Ст.45 повышается на 40-130 мВ, что указывает на преимущественное торможение анодной реакции вблизи φ_c . Электрохимические параметры сопряженных электродных процессов удовлетворительно коррелируют с коэффициентами ингибирования (табл. 2-5, рис. 1): константы a_k и a_a возрастают соответственно на 40-210 и 30-110 мВ. У всех ингибиторов преобладает блокировочный механизм (табл. 4, 6), а высокие величины блокировочного коэффициента указывают на большую

Таблица 5

Эффективность ингибирования стали Ст.45 в растворе HCl концентрацией 0.1 моль л⁻¹

№ ингибитора	Коэффициенты торможения						Эффективность защиты	
	электрохимической коррозии γ_3	катодной реакции γ_k	анодной реакции γ_a	химической коррозии $\gamma_x \cdot 10^{-4}$	по токам обмена		катодно-ингибиторной $\beta_3 \cdot 10^{-9}$	катодной $\beta_{кп} \cdot 10^{-7}$
					$\gamma_M^o \cdot 10^{-4}$	γ_H^o		
1	30	16	55	4.6	17	28	2.5	8.2
2	15	8.0	25	2.5	6.1	8.3	1.4	9.1
3	11	5.6	25	2.5	3.7	6.0	1.4	13
4	8.7	1.6	1590	290	220	1.8	160	1800
5	17	10	25	2.5	6.1	11	1.4	8

Примечание. Значения i_k и i_a определяли при $\varphi_k = -0.6$ и $\varphi_a = -0.2$, β_3 и $\beta_{кп}$ — при $\varphi_k = -0.6$ В.

Таблица 6

Результаты линейного регрессионного анализа графической обработки кривых спада тока

№ ингибитора	Коэффициент корреляции	Уравнение	Механизм
1	0.99	$\Delta i = (1196 \pm 10) + (199 \pm 6) \lg \tau$	Блокировочный на равномерно-неоднородной поверхности
3	0.97	$\Delta i = (165 \pm 6) + (59 \pm 3) \lg \tau$	То же
4	0.97	$\Delta i = (526 \pm 12) + (69 \pm 7) \lg \tau$	Блокировочный на экспоненциально-неоднородной поверхности
	0.97	$\lg \Delta i = (1.726 \pm 0.006) + (0.048 \pm 0.003) \lg \tau$	
5	0.97	$\lg \gamma = (0.368 \pm 0.015) + (0.122 \pm 0.001) \lg \tau$	Энергетический на равномерно-неоднородной поверхности
	0.97	$\lg(\lg \gamma) = -(0.405 \pm 0.01) + (0.095 \pm 0.007) \lg \tau$	Энергетический на равномерно-однородной поверхности
	0.96	$\lg \gamma = (0.15 \pm 0.01) + (0.009 \pm 0.001) \lg \tau$	Энергетический на равномерно-неоднородной поверхности

роль хелатного и суперхелатного эффектов [9, 10] в ингибировании, обеспечивающих процессы поверхностного комплексообразования (макроциклические комплексы и металлохелаты с п-связями) [11].

Введение (+R)-заместителя — OCH₃ — активного резонансного донора ($\sigma_R^+ = -0.71$) [12] в первое бензольное кольцо (ингибитор № 5) приводит к возрастанию энергии активации E на 16.3 кДж·моль⁻¹, что обеспечивает достаточно высокое ингибирование катодной реакции ($\gamma_k = 10$) в основном за счет блокировки активных центров на катодных участках поверхности металла, а также энергетического эффекта на равномерно-неоднородной поверхности (табл. 5, 6). Менее активный (+R)-заместитель — Cl ($\sigma_R^+ = -0.19$), дополнительно введенный во второе

бензольное кольцо (ингибитор № 4), заметно (на 7.7 кДж·моль⁻¹) снижает E по сравнению с ингибитором № 5, что вызывает деполаризацию катодного процесса на 140 мВ и резкое (более чем в 6 раз) увеличение скорости катодной реакции и соответственно снижение γ_k . Вместе с тем достаточно высокая энергия активации E у ингибитора № 4 вызывает поляризацию (на 150 мВ против E без ингибитора) анодной реакции, что подтверждается максимальной тафелевой константой $a_a = 0.68$ и как следствие — сильным торможением анодного растворения ($\gamma_a = 1590$, что в 60 раз больше, чем у ингибитора № 5). Это обусловлено максимальным вкладом блокировочного ($\gamma_3 \approx 2.5 \cdot 10^4$) и энергетического ($\gamma_4 = 5.2$) эффектов, превышающих в 20–40 раз соответствующие эффекты у ингибитора № 5.

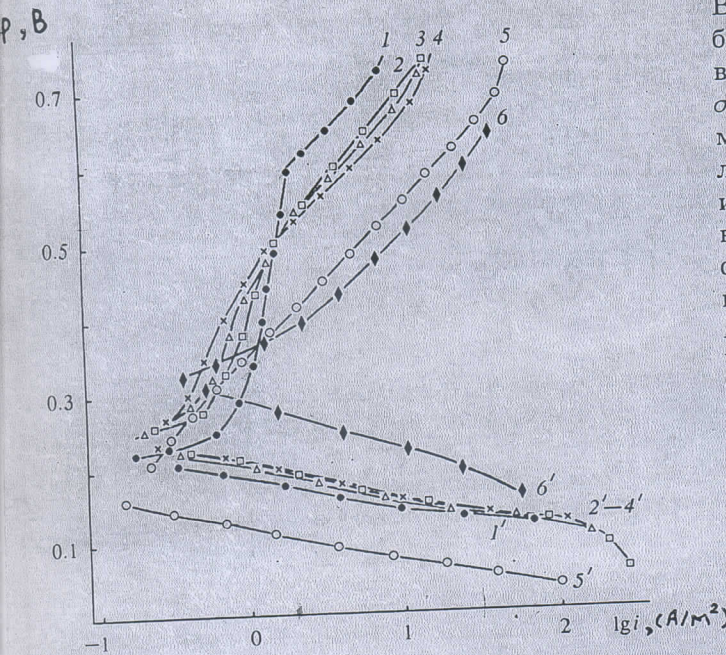

Рис. 1. Поляризационные катодные (1-6) и анодные (1'-6') кривые на стали Ст.45 в растворе HCl концентрацией 0.1 моль·л⁻¹. ϕ - потенциал (В), i - плотность тока (А·м⁻²). Ингибитор: 1, 1' - № 1; 2, 2' - № 5; 3, 3' - № 2; 4, 4' - № 3; 5, 5' - № 4; 6, 6' - без ингибитора.

Введение (+R)-заместителя — OCH₃ во второе бензольное кольцо ингибитора № 1 (с наличием в первом бензольном кольце Br-заместителя, $\sigma_R^+ = -0.16$) вызывает повышение E и максимальное возрастание a_k (на 210 мВ), что обуславливает максимальный рост коэффициентов ингибирования — γ_3, γ_k и частного вклада активационного эффекта — γ_2 , увеличивающихся соответственно в 9.7 и 6 раз по сравнению с ингибитором № 4.

Br-Заместитель во втором бензольном кольце (ингибитор № 2) при наличии активного резонансного донора — OC₂H₅ в первом ($\sigma_R^+ = -0.68$) вызывает максимальное снижение энергии активации E (на 23.6 кДж·моль⁻¹), что объясняет увеличение скорости катодной реакции в 2 раза и снижение γ_k и γ_2 в 2 и 2.2 раза по сравнению с ингибитором № 1.

Ингибитор № 3 с активными резонансными донорами в первом и втором бензольных кольцах (OC₂H₅) повышает энергию активации на 1.5 кДж·моль⁻¹ и заметно увеличивает вклад энергетического эффекта по сравнению с ингибитором № 2 (1.9 против 1.7). Вместе с тем низкое значение E у ингибитора № 3 свидетельствует о хемосорбционном механизме его действия [1, 2] с хелатообразованием. Поэтому при повышении температуры наблюдается увеличение степени защиты ($Z_m = 98.3\%$ при 60°C против 96.7 при 20°C). Определенную роль играет также (+R)-заместитель — CH₃ ($\sigma_R^+ = -0.22$) в имидазольном кольце, повышающий поверхностную активность хелатных комплексов за счет гидрофобной метильной группы и способствующий образованию прочных устойчивых хелатных пленок на поверхности металла в результате компланарной адсорбции гетероциклического имидазольного фрагмента.

Наличие на начальных участках поляризационных кривых предельных токов (минимальный $i_{пред}$ у ингибитора № 3) указывает на химическую стадию процесса, предшествующую электрохимической, у ингибиторов № 1-3, 5 (СЕ-механизм). Очевидно, у ингибитора № 4 следует ожидать ЕС-механизм, что согласуется с максимальным вкладом энергетического эффекта $\gamma_4 = 5.2$.

Выводы

1. Производные бромидов имидазо[1,2-*a*]азепина являются высокоэффективными ингибиторами кислотной коррозии.
2. Основной вклад в результирующий защитный коэффициент вносит блокировочный эффект за

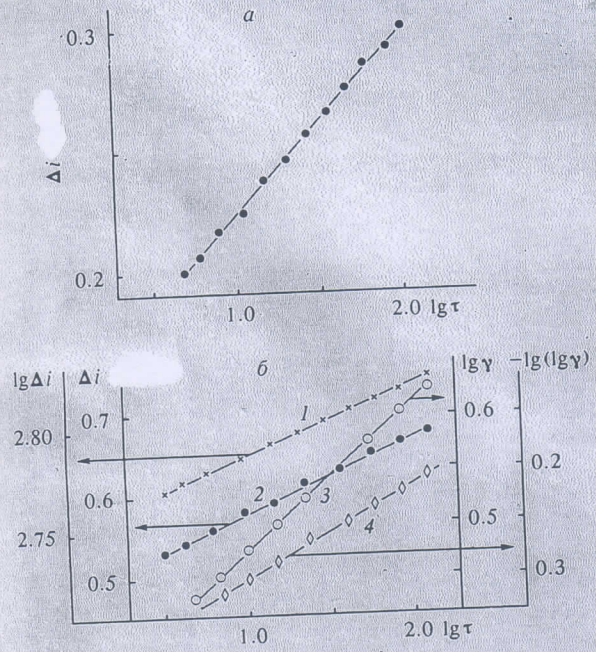

Рис. 2. Кривые спада тока. Δi - изменение тока (А·м⁻²), τ - время. Ингибитор: а - № 3, б - № 4.

Количественная оценка энергетического и блокировочного эффектов коррелирует с данными табл. 6.

счет образования устойчивых хелатных пленок макроциклических хелатов и металлохелатов с π -связями.

Список литературы

- [1] Решетников С.М. Ингибиторы кислотной коррозии. Л.: Химия, 1986. 144 с.
- [2] Кузнецов Ю.И., Подгорнова Л.П. // Итоги науки и техники: Коррозия и защита от коррозии. М.: ВИНТИ, 1989. Т. 15. С. 132-184.
- [3] Грузнова С.В., Курмакова И.Н., Демченко А.М. и др. // Защита металлов. 1992. Т. 28. № 6. С. 1020-1023.
- [4] Курмакова И.Н., Грузнова С.В., Демченко А.М. и др. // Защита металлов. 1994. Т. 30. № 5. С. 550-551.
- [5] Гордон А., Форд Р. Спутник химика. М.: Мир, 1976. 541 с.
- [6] Антропов Л.И., Макушин Е.М., Панасенко В.Ф. Ингибиторы коррозии металлов. Киев: Техника, 1981. 181 с.
- [7] Фокин М.Н., Жигалова К.А. Методы коррозионных испытаний металлов / Под ред. Я.М. Колотыркина. М.: Металлургия, 1986. 80 с.
- [8] Колотыркин Я.М., Флорианович Г.М. // Защита металлов. 1965. Т. 1. № 4. С. 7-12.
- [9] Хартли Ф., Бергес К., Оллок Р. Равновесия в растворах. М.: Мир, 1983. 360 с.
- [10] Старчак В.Г., Кузина Н.А., Красовский А.Н. и др. // ЖПХ. 1994. Т. 67. № 9. С. 1524-1527.
- [11] Помогайло А.Д., Уфлянд И.Е. Макромолекулярные хелаты. М.: Химия, 1991. 304 с.
- [12] Пальм В.А. Основы количественной теории органических реакций. Л.: Химия, 1977. 359 с.